

Глава 21 Внезапный демон

«Господь, может вам стоило войти в семью слугой, возможно вы бы стали лучшим слугой»

Пошутил Сюэ Сан.

Чжэн Фан не стал заботиться о болтовне Сюэ Сана.

Возможно, обычным людям трудно отказаться войти в семью Ли слугой. Слуга здесь отличается от слуг обычных семей. Они не несут ответственности за работу по дому, а являются солдатами и питаются лучшим. От мертвого отца до унаследованного сына они является самой лояльной группой по отношению к хозяину дома, чем-то похоже на императорскую гвардию императора.

Можно сказать, что после входа в этот круг, через три-пять лет, это уже прямая линия семьи Ли.

Семья Ли, по информации, которую Сюэ Сан раздобыл, является самой большой семьей в округе Бэйфэн. Семья не очень богата и потомство никогда не было зажиточным, но это настоящая семья достойных генералов. Семья унаследовала титул маркиза Чжэньбэя¹ из поколения в поколение. Это немного похоже на Дворец Му из династии Мин.

Но как Чжэн Фан мог оставить своих семерых «подчиненных» и убежать один, чтобы стать слугой?

В мире, где я никого не знаю, эти семь «подчиненных» - единственные, кто может заставить меня чувствовать себя в безопасности.

И даже с точки зрения личного развития, быть владельцем малого бизнеса гораздо лучше, чем работать на кого-то другого.

«Вчера вечером, когда я был в лагере, я решил пойти к военной палатке и подслушать их разговоры.»

«Военная палатка той женщины?» Лян Чэн посмотрел на Сюэ Сан.

Сюэ Сан сразу же покачал головой: «Старик с мечом не оставляет ее даже на шаг. Я не совсем уверен, что сейчас скроюсь от старика, поэтому я выбрал военную палатку офицера среднего ранга, но я услышал много новостей.

Прямо сейчас, эта семья Ли, то есть, эта семьи Чжэньбэй Хоу, не хороша.

Поскольку варвары в пустыне полностью раскололись на разбросанные группы, прошло почти сто лет с тех пор, как между двумя сторонами вспыхнул крупный или, в лучшем случае, незначительный конфликт.

В результате статус "Линии Чжэньбэй Хоу" становился все ниже и ниже. По факту, они также виноваты в том, что они не знали, как разыграть трюк, чтобы поднять самоуважение врага.

После того, как это поколение королей Ян взошло на трон, он начал работать над сокращением кланов, сначала ослабляя власть нижестоящих кланов и централизуя власть, как будто существовало намерение использовать армию против Центральных Равнин и господствовать

над ней.

Нынешний Чжэньбэй Хоу, который некоторое время назад был вынужден въехать в столицу по трем священным приказам, номинально находился там, чтобы отпраздновать день рождения вдовствующей императрицы, но на самом деле был помещен под домашний арест в столице.

Прямо сейчас некоторые люди паникуют в армии Чжэньбэй.»

«Итак, на этот раз это демонстрация семьи Ли?» спросил Лян Чэн.

«В основном, оправдание состояло в том, что в сфере влияния этого варварского племени исчезли два разведчика из армии Чжэньбэя, и армия Чжэньбэя попросило о вмешательстве для проведения обыска, в чем другая сторона отказалась.

Затем Чжэньбэй Хоуфу приказал тысячам железных кавалеристов из армии Чжэньбэя атаковать их напрямую.

Лидер варварского племени был немного сообразительным. Он хотел перехватить продовольствие. Кто знал, что эта девушка была более безжалостной, и использовала тысячи мирных жителей непосредственно в качестве приманки, чтобы уничтожить всех людей, которых на этот раз отправило варварское племя.»

Прослушав это, Лян Чэн кивнул и сказал: «Умышленно провоцируя подъем армии, должно показать королевскому двору Ян, что семья Ли все еще имеет чрезвычайно сильный контроль над уездом Бэйфэн и над армией Чжэньбэя, так что дворец будет осторожен и не посмеет протянуть руку к Чжэньбэй Хоу, который находится в столице;

Умышленное использование народа в качестве приманки, во-первых, рассматривая о достижении больших результатов за короткий период времени, так что эта местная война, которой суждена быть неустойчивой, может быть скоро закончена. В конце концов, эта война начата Чжэньбэй Хоуфу без разрешения, а не по воле дворца, так что Чжэньбэй Хоуфу не может позволить себе откладывать, он должен начать войну быстро, а также быстро закончить, в противном случае придется нести ответственность перед дворцом либо варвары в пустыне медленно объединятся в результате, что не может позволить себе один только Чжэньбэй Хоуфу.

Во-вторых, это также самозагрязнение, оскверняющее положение семьи Ли и заставляющее императора и министров двора Ян думать, что семья Ли будет занята народом, что снизило бы их бдительность.

Но любая семья, которая имеет мятежное сердце и хочет попросить об этой должности, по крайней мере, будет чувствовать любовь к людям, как сын, чтобы купить их сердца, прежде чем они начнут. На этот раз Чжэньбэй Хоуфу использовал тысячи людей в качестве приманки, я уверен, что это распространится в ближайшем будущем на жителей города Хутоу, включая весь округ Бэйфэн будет чувствовать отвращение к действиям Чжэньбэй Хоуфу, но дворец будет очень счастлив.»

«Неожиданно ты действительно это понимаешь», - Чжэн Фан несколько неожиданно посмотрел на Лян Чэна.

По впечатлению Чжэн Фана, Лян Чэн всегда был немногословным, но у такого человека есть четкое представление о такого рода перипетиях в своем сердце.

«Я уже сталкивался с подобными вещами раньше, это неизменный принцип с древних времен.

Более того, иногда, как только вы находитесь в таком положении, даже если вы верны вышестоящим, нет никаких гарантий, что люди под вами будут такими же преданными.»

«Это как Чжао Куанъинь?» - сказал Чжэн Фан.

«Почти.»

Трое мужчин, сидя на холме, болтают, наблюдая, как армия идет впереди.

Чжэн Фан встал первым, похлопал себя по штанам и сказал:

«Ладно, нам тоже пора возвращаться.»

«Ха-ха, мы должны подумать о том, как эффективно использовать это трехсот местное заведение, когда вернемся.» Сюэ Сан не мог дожидаться, чтобы запрыгнуть на свою лошадь.

«Есть только заведение, но нет денег, еды или оружия» - напомнил Чжэн Фан Сюэ Сану.

Императорский двор издал указ об охране купеческих дорогах, но на самом деле это была не просьба о том, чтобы каждый пограничный город поддерживал самодостаточно купеческие конвои в городе, а просьба о том, чтобы возглавляемая семьей Ли группа военачальников уезда Бэйфэн привлекла людей и лошадей, чтобы они взяли на себя управление каждым городом.

На самом деле это средство ослабления военной мощи другой стороны, на границе есть много городов, похожих на город Хутоу, триста здесь, триста там, и в каждый город отправить своих людей, это действительно довольно много.

Резать мясо маленьким ножом иногда больнее.

Но очевидно, что семья Ли не собиралась по-настоящему подчиняться приказам. Как феодальный город, теперь, когда хозяин дома также был помещен под домашний арест в столице. Если они продолжит отрезать себя, они действительно полностью превратятся в рыбу на разделочной доске.

Поэтому женщина сказала Чжэн Фану, что есть только организация и больше ничего.

Лян Чэн тоже повернулся к своей лошади. Услышав слова Чжэн Фана, его лицо выразило уверенность и он сказал:

«Господь, не беспокойтесь о деньгах и о людях. Если слепой и Си Нианг не смогут даже этого сделать, у них не будет лица, чтобы продолжать следовать за Господом.»

Сюэ Сан вмешался в это время: «Нет, Си Нианг полезно оставить, а слепого можно выбросить»

В конце концов, они оказали достойную службу, поэтому, каждый из них получил по лошади, когда покинул команду, чтобы вернуться в город Хутоу.

О, и военный приказ, который, по мнению дамы-генерал, был бесполезен

Возглавить охрану купеческих дорог города Хутоу с командой из трехсот человек.

Солнце было как раз подходящее

Три всадника скакали вместе

Поднимая след из пыли и песка.

.....

«Сестры, на этом столе все, что я приготовила для вас, а вот ваши документы, смотрите, я сейчас их сожгу.»

Фэн Си Нианг схватила в руку пачку документов и бросила их все в огненный горшок.

Тем не менее, никто из «тетушек», стоявших перед ней, не сказал, что они хотят уйти, и никто из них не подошел, чтобы взять деньги.

Вам не пришлось платить деньги, чтобы владелица документов их сожгла, и даже дала деньги, если посмотреть на бордели в мире, такая хорошая мать действительно единственная.

Конечно, если бы это был столичный город, куда девушки стекаются в город за деньгами и уезжают, но это был город Хутоу, и они не были лакомыми, симпатичными девушками.

Кто-то опустился на колени и с эффектом домино все остальные опустились на колени.

«Мама, не бросай нас.»

«Да, мам, без твоего приюта, куда еще мы можем пойти?»

«Мама, я не хочу уходить.»

За последние шесть месяцев, когда открылась гостиница, Си Нианг приняла многих «тетушек», все из которых были несчастными людьми, которые не могли свести концы с концами.

Настоящее время отличается от будущего. Мир, в котором раньше был Чжэн Фан, в стране, с руками и ногами, вы хотите умереть с голоду, это действительно довольно трудно.

Но сейчас это мир, в котором очень легко умереть с голоду.

«Что за шум?» В углу рта Си Нианг появилась холодная улыбка: «Что за печальная атмосфера и надежды на меня?»

«Шлеп!»

Си Нианг ударила рукой об стол.

Мамина аура, чертовски ужасна!

Си Нианг хорошо относилась к девушкам под руками и девушки были ясны, по сравнению с той старой сводницей в другом борделе, которая не воспринимала человеческие жизни всерьез, Си Нианг была просто Бодхисаттвой.

Но Си Нианг также была очень строгая, так что они были приведены в порядок покорно. Как только Си Нианг разозлилась, они действительно не осмеливаются продолжать кричать, им остается только опускать головы один за другим.

«Эти частные деньги не следует экономить, наша цена не дорогая, но мы быстрые!»

Вы все довольно много накопили за день, не так ли?

Я не ела одна в этой сфере. Я закрывала глаза на чаевые и прочее.

Я сожгла ваши документы и отдала вам все деньги.

Хотите ли вы остаться в городе Хутоу или уехать в другой город, хотите ли вы открыть маленький бизнес или найти честного мужчину, чтобы жениться, или вы хотите пойти в другой бордель и продолжить заниматься этим сразу же после того, как вы покинете мою дверь, это зависит только от вас.

Мы друг другу ничего не должны и не плачь передо мной. Я научила вас этому. Вы можете обманывать клиентов, но все еще хотите обмануть меня?»

Сказав это, «тёти» посмотрели друг на друга и медленно встали, а затем стали идти вперед один за другим, чтобы получить свои деньги, а после того, как они взяли деньги, они снова поклонились Си Нианг.

Одна тётя взяла деньги, склонила голову и не спешила уходить, а спросила.

«Мама, этот бизнес хорошо работает, почему надо закрывать?»

«Закрывать? Кто сказал, что я собираюсь закрыть бизнес?»

«Тогда, если не закрытие, то что?»

Фэн Си Нианг улыбнулась

Протянула руку

Указывая на ее лицо

Сказала:

«Я хочу модернизировать свою индустрию в будущем, за последние полгода, старая мать, действительно сыта по горло!»

Тонкое значение этих слов может быть переведено на другое предложение - предложение, которое скажет большинство классных учителей.

Ребята, это худший класс, который я когда-либо вел.

.....

«Лучше пить красное вино.»

Слепой Бэй поставил свой бокал, на его лице появилось выражение удовольствия.

«Оставь немного, тут не так много варево.»

Выздоровевший А Мин сел рядом со Слепым Бэем.

Во дворе шел дождь, бил по мушмуле.

«Позже ты сможешь заварить еще», - сказал Слепой Бэй.

А Мин повернул лицо в сторону и посмотрел на слепого Бэя: «Мы начинаем?»

Слепой Бэй потянулся и сказал: «Это зависит от того, насколько хорошо ты поправился.»

«Я в порядке.»

Скорость восстановления вампира и скорость зомби различны, но оба они представляют собой своего рода гордость.

«Больше никаких проблем, тогда можно начинать.»

«О, с телом все в порядке, но в других аспектах есть еще две проблемы.»

«Говори»

«Первый вопрос. Ты взял на себя смелость начать, пока Господь отсутствовал?»

«Господь вернется рано или поздно. То, что мы сделали, - это всего лишь тривиальные вещи. У нас все еще есть эта сознательная и субъективная инициатива.»

«Хорошо, второй вопрос. Я сказал тебе позавчера, что я почти выздоровел, почему ты выбрал сегодня, вместо того, чтобы сказать "позавчера"?»

«Потому что сегодня идет дождь.»

«А?»

«Я думаю, что дождливый день подходит для убийства.»

А Мин встал

Глядя на слепого Севера, все еще сидящего на своем откидном кресле и прищурившийся

Через мгновение

Открыл рот и сказал:

«Ты такой эффектный.»²

1: Чжэньбэй - название титула, принадлежащего к округу Бэйфен. Маркиз я перевела только один раз, больше такого не будет. Хоу - можно перевести, как маркиз, но я не привыкла к этому, так что оставляю Хоу. Хоуфу - резиденция(дворец) маркиза.

2: Ты такой эффектный - легкомысленное поведение, ты такой игривый(не помню, как точно.)

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1376766>